

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-007-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

рассмотрела 14 февраля 2008 года в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Витаева Х.Б., кассационные жалобы адвоката Берсаева Г.А. в защиту осужденного Умарова Т.Х., адвокатов Маракова С.Е. и Карловой О.В. в защиту осужденного Амжаева М.Э. на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 10 сентября 2007 года, по которому

Умаров Т. Х., [redacted]

осужден к лишению свободы:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «б, ж, з» УК РФ на 11 лет;
- по ст.209 ч.2 УК РФ на 8 лет;
- по ст.317 УК РФ на 12 лет;
- по ст. 222 ч.3 УК РФ – на 6 лет, и,

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Амжаев М.Э.

осужден к лишению свободы:

- по ст. ст. 33 ч.4, 105 ч.2 п.п. «б, ж, з» УК РФ на 12 лет;

- по ст. ст. 33 ч.5, 209 ч.2 УК РФ на 8 лет, и,

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, кассационного представления, объяснения адвоката Карловой О.В. в защиту осужденного Амжаева М.Э., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение потерпевшего У [ ] [ ], полагавшего приговор оставить без изменения, заключение прокурора Савинова Н.В., поддержавшего доводы кассационного представления в части начала исчисления срока наказания осужденным, в остальном просившего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

осужденный Умаров Т.Х. признан виновным:

- в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;
- в убийстве лица, совершенном в связи с осуществлением им служебной деятельности, организованной группой, сопряженном с бандитизмом;
- в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- в незаконном приобретении, ношении, хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой;

осужденный Амжаев М.Э. признан виновным в пособничестве устойчивой вооруженной группе (банде), а также в подстрекательстве к убийству лица, совершенном в связи с осуществлением им служебной деятельности, организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженном с бандитизмом.

В судебном заседании осужденный Умаров Т.Х. вину признал частично, осужденный Амжаев М.Э. вину не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Витаев Х.Б., не соглашаясь с приговором, указывает, что суд не учел характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных Умаровым и назначил ему чрезмерно мягкое наказание. Кроме того, считает, что суд без достаточных оснований исчислил сроки наказаний Умарову - с 2 июля 2006 года, а Амжаеву – с 17 октября 2006 года, несмотря на то, что Умаров был задержан 5 июля 2006 года, а Амжаев – 23 октября 2006 года. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

- адвокат Берсаев Г.А. в защиту осужденного Умарова Т.Х., считая приговор незаконным и необоснованным, указывает, что суд, установив фактические обстоятельства дела, дал им неверную юридическую оценку. Утверждает, что его подзащитный вступил в незаконное вооруженное формирование под угрозой физической расправы, о планах лидеров НВФ относительно убийства [ ] местной администрации ничего не знал, данных, свидетельствующих о его причастности к убийству У [ ] и участии в вооруженном нападении на сотрудников правоохранительных органов в материалах дела не имеется. Просит приговор изменить, оправдать Умарова по ст. ст. 317, 105 ч.2 п.п. «б, ж, з» УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, наказание по ст.ст. 209 и 222 УК РФ смягчить.

- адвокат Мараков С.Е. в защиту осужденного Амжаева М.Э., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным. Утверждает, что суд незаконно признал виновным Амжаева в пособничестве устойчивой вооруженной группе (банде), подстрекательстве к убийству [ ], поскольку доказательств в совершении его подзащитным указанных преступлений в материалах дела не содержится. Утверждает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, а именно: показания свидетелей Д [ ], Г [ ] акты судебных взрывотехнической, баллистической, судебно-медицинских экспертиз, поскольку данные доказательства не имеют признака относимости к существу рассматриваемого дела, и не свидетельствуют о вине Амжаева, а руководитель экспертного учреждения не имел право предупреждать эксперта об ответственности по ст. 307 УК РФ. Считает показания К [ ] о подстрекательстве Амжаевым лидеров преступной группы к убийству У [ ] недостоверными. Утверждает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, огласив показания работников милиции И [ ], С [ ], С [ ], не явившихся в судебное заседание. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

- адвокат Карлова О.В. в защиту осужденного Амжаева М.Э., выражая свое несогласие с приговором, считает, что вина Ажаева в

совершении инкриминируемых ему преступлений не доказана, а подтверждается только показаниями участников незаконных вооруженных формирований, которые были недовольны Амжаевым в связи с инцидентом по обстрелу автомобиля «силовиками», в котором находились Амжаев, Д [ ] и А [ ]. Утверждает, что Амжаев имел намерение сдать участников НВФ правоохранительным органам за их причастность к убийству У [ ]. Считает, что показания свидетеля К [ ], в связи с возможными неприязненными отношениями к своему мужу – А [ ] и членам его группы, могла их оклеветать. Кроме того, утверждает, что К [ ] никаких конкретных сведений об обсуждении Амжаевым и членами преступной группы плана совершения убийства У [ ], а также прямых указаний Амжаева по убийству [ ] не сообщала. Оспаривает акт судебно-медицинской экспертизы трупа У [ ], ссылаясь на его неполноту.

В возражениях на доводы кассационных жалоб **государственный обвинитель Витаев Х.Б.**, а также **потерпевшие** У [ ], [ ], Ю [ ], [ ], М [ ], [ ], просят оставить их без удовлетворения.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя **адвокат Берсаев Т.В.** в защиту Умарова Т.Х. просит оставить его без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Умарова Т.Х. и Амжаева М.Э. в совершении инкриминируемых им деяний основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний Умарова Т.Х., неоднократно данных им на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании, следует, как в ноябре 2005 года он согласился с предложением Б [ ] [ ] стать членом НВФ и пойти в горы воевать против правоохранительных органов. Умаров рассказал, как пришел на базу боевиков, руководителем которой являлся А [ ], в подчинении у него находилось четыре группы. Он (Умаров) вошел в третью группу, главарь которой, Б [ ] [ ], выдал ему автомат калибра 5,45 мм. 28 ноября 2005 г. [ ] провел совещание с подчиненными командирами: Я [ ], Б [ ] Б [ ] Д [ ] и А [ ], после которого всем членам группы сообщили о принятом решении убить [ ] [ ] У [ ] [ ]. 29 ноября 2005 года один из главарей - М [ ] [ ] разделил всех боевиков на две группы. Первая группа должна была убить [ ] У [ ] [ ] а вторая, куда вошел он (Умаров), – организовать засаду у обочины автомобильной дороги, вблизи птицефабрики, в целях блокирования сотрудников

правоохранительных органов, вызвавшихся на помощь. Около 19 часов 30 минут первая группа вошла в с. [REDACTED], вторая группа осталась в засаде. Спустя некоторое время они услышали выстрелы и по радиации получили указания М [REDACTED] на отход с данной позиции. На базе со слов Х [REDACTED] и Б [REDACTED] он узнал, что У [REDACTED], его сын и неизвестная женщина убиты.

Кроме того, из показаний Умарова Т.Х., данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании, следует, что 21 апреля 2006 года он (Умаров), М [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED] Я [REDACTED] отправились за новобранцами на окраину [REDACTED], где в условленном месте встретили пятерых парней, решивших вступить в ряды НВФ. Переночевав там и забрав из тайника на окраине с. [REDACTED] оружие и боеприпасы, они двинулись в сторону базы, примерно в 100-200 метров увидели группу сотрудников милиции и атаковали их, выстрелив из подствольного гранатомета в сторону сотрудников милиции. Он сам выпустил в сторону сотрудников короткую очередь.

Данные показания осужденный Умаров Т.Х. подтвердил при проверке его показаний на месте, подробно указав место, где он 22 апреля 2006 года совместно с другими боевиками вступил в бой с сотрудниками правоохранительных органов, а также показал, где в конце ноября 2005 года членами их группы была организована засада против сотрудников правоохранительных органов, пока другая группа выполняла задание по убийству [REDACTED] У [REDACTED] [REDACTED]

Вышеуказанные сведения подтверждаются показаниями свидетеля С [REDACTED] [REDACTED], данными в судебном заседании, о том, что Умаров в конце ноября 2005 года сообщил ему, что состоит в группе боевиков, которую возглавляет Б [REDACTED] [REDACTED], что он и другие члены бангруппы воюют против федеральных сил, а также сообщил, что Умаров неоднократно давал ему деньги для покупки продуктов питания членам банды; аналогичными показаниями свидетеля Я [REDACTED] [REDACTED], данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании; показаниями потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED], о том, как 22 апреля 2006 года во время его дежурства на южной окраине [REDACTED] на них напала вооруженная группа людей, началась перестрелка, впоследствии ему стало известно, что это были М [REDACTED], Б [REDACTED] Д [REDACTED] и Умаров.

Кроме того, данные сведения согласуются с показаниями свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED], данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, входившего в группу боевиков, о том, как 26-27 ноября 2005 года Мускиев сказал им, что они должны совершить убийство главы администрации У [REDACTED] [REDACTED], разделил их на две группы. Все они были вооружены автоматами различных калибров, подствольными гранатометами. Задачей группы, в которую он входил, являлось убийство У [REDACTED] [REDACTED], в то

время как другая группа должна была организовать засаду в районе птицефабрики, с целью воспрепятствования проникновению в село сотрудников правоохранительных органов. В своих показаниях Б [ ] [ ] подробно описал действия боевиков, направленные на реализацию плана по убийству У [ ] [ ].

Выводы суда о причастности Амжаева М.Э. к убийству У [ ] [ ] установлены показаниями осужденного Умарова Т.Х., данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, что М [ ] [ ] сообщил членам банды о заказном характере убийства главы администрации, а человек, заказавший убийство, помогал членам банды продуктами питания, а впоследствии сам стал [ ] администрации с. [ ]. Примерно через неделю после убийства Умпашаева И., М [ ] [ ] сообщил, что новый глава администрации назначил ему и А [ ] [ ] встречу, посадил их в автомобиль, и на кольцевой дороге, выпрыгнув на ходу, устроил им засаду, в результате которой они были обстреляны. Он (Мускиев) говорил, что убьет этого человека, как и У [ ] [ ].

На предварительном следствии осужденный Умаров Т.Х. также рассказал, как А [ ] [ ] сообщил всей банде, что человек из с. [ ], заказавший убийство [ ] [ ] У [ ] [ ], сам потом занял его место, а также о том, что убийство У [ ] [ ] было совершено с целью внедрения «своего человека» во властные структуры. Слова М [ ] [ ] и А [ ] [ ] подтвердил А [ ] [ ], убитый впоследствии в г. [ ].

Данные сведения подтверждаются показаниями свидетеля К [ ] [ ], являвшейся женой А [ ] [ ] - одного из главарей банды, о том как она во время пребывания в доме у Амжаева слышала, как Амжаев поклялся А [ ] [ ], Б [ ] [ ] и Б [ ] [ ] в том, что если он станет [ ] администрации с. [ ] то у боевиков все будет хорошо, для этого необходимо убить У [ ] [ ] показаниями свидетеля М [ ] [ ] о причастности Амжаева к убийству [ ] администрации У [ ] [ ].

Кроме того, указанные сведения согласуются с показаниями потерпевшего У [ ] [ ] о том, что ему известно о сотрудничестве Амжаева с боевиками М [ ] [ ], А [ ] [ ], Б [ ] [ ], о том, что Амжаев снабжал боевиков продуктами питания и причастен к убийству его брата; показаниями свидетеля П [ ] [ ], работавшего [ ] администрации, о том, что У [ ] [ ] часто поступали угрозы от членов НВФ, требования, чтобы он покинул пост главы администрации, прекратил свою агитационную деятельность, направленную на сдачу оружия боевиками, как в день убийства У [ ] [ ] [ ] сказал ему: «мне кажется, что меня заказали, сегодня не ночуй дома», а вечером сообщили об убийстве

У [ ] бандитами, а также о том, что Амжаев интересовался должностью [ ] администрации [ ]; свидетеля Б [ ] данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, что У [ ] был убит по заказу жителя [ ], который после убийства У [ ] должен был стать [ ] администрации села, в его доме они с Б [ ] и А [ ] переночевали, он пообещал М [ ] прикрытие на время их проживания у него; показаниями свидетеля Г [ ], данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, как А [ ] рассказывал ему о сотрудничестве Амжаева с боевиками, о его стремлении занять место главы администрации [ ] и причастности к убийству У [ ]; показаниями свидетелей С [ ], И [ ], С [ ], данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, как А [ ] рассказал им, как вместе с другими членами бандгруппы «А [ ]», совершил убийство [ ] администрации [ ] У [ ] по заказу Амжаева, ставшего впоследствии [ ] администрации [ ].

Данные показания согласуются со сведениями, содержащимися в протоколе осмотра трупа У [ ], в протоколах осмотра места происшествия, в ходе которого были изъяты пули и гильзы, граната ВОГ-25 и другие предметы, в актах судебно-баллистических экспертиз, акте судебно-медицинской экспертизы трупа У [ ]; подтверждаются информацией УФСБ РФ по [ ] Республики в [ ] районе о том, что в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий установлен факт заказного убийства [ ] администрации У [ ] со стороны Амжаева М.Э.; и другими доказательствами.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении вышеуказанных преступлений.

Таким образом, доводы адвоката Берсаева Г.А., о том, что Умаров Т.Х. вступил в банду под угрозой физической расправы, его непричастности к убийству У [ ], посягательству на сотрудников правоохранительных, а также доводы адвокатов Маракова С.Е. и Карловой О.В. об отсутствии в материалах дела доказательств, свидетельствующих о пособничестве Амжаевым М.Э. банде и его подстрекательстве к убийству У [ ], являются несостоятельными.

Не доверять показаниям свидетеля К [ ], вопреки доводам адвокатов Маракова С.Е. и Карловой О.В., оснований не имеется, поскольку ее показания даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, являются последовательными, подтверждены ею при проверке ее показаний на месте, в ходе которого она указала на

домовладение, предоставившее Амжаевым М.Э. для проживания ей и ее мужу, комнату, где произошел разговор Амжаева с лидерами боевиков о планируемом убийстве [ ] администрации [ ] У [ ] [ ]

Кроме того, показания свидетеля К [ ] [ ] подтверждаются протоколом очной ставки со свидетелем М [ ] [ ] и согласуются с другими доказательствами, собранными по делу.

Причины для оговора Амжаева М.Э. в подстрекательстве лидеров банды к убийству [ ] администрации [ ] У [ ] [ ] у свидетеля К [ ] [ ], указанные в кассационной жалобе адвоката Карловой О.В., судом не установлены.

Довод адвоката Карловой О.В. о том, что Амжаев М.Э., якобы имел намерение сдать членов банды Д [ ] и А [ ] правоохранительным органам за их причастность к убийству У [ ] [ ], является надуманным и материалами дела не подтверждается.

Доводы адвокатов Маракова С.Е. и Карловой О.В. о недопустимости указанных в их кассационных жалобах доказательств, несостоятельны, поскольку в приговоре отсутствуют ссылки на показания свидетеля Г [ ], свидетель Д [ ] являлся очевидцем совершенных убийств [ ] администрации [ ] У [ ] [ ] и его сына, производство судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинской экспертизы трупа У [ ] [ ], проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Нельзя согласиться с доводами адвоката Маракова С.Е. о том, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, огласив показания работников милиции И [ ] [ ], С [ ] [ ], С [ ] [ ], не явившихся в судебное заседание.

Как видно из протокола судебного заседания обеспечить явку в судебное заседания указанных свидетелей не представилось возможным, поскольку по сведениям государственного обвинителя С [ ] [ ] находился на стационарном лечении, а И [ ] [ ] и С [ ] [ ] пребывали в командировке по проведению спецоперации в горной части республики по указанию Президента [ ] Республики. В этой связи, указанные обстоятельства обоснованно были признаны судом препятствующими явке, и в соответствии с требованиями ст. 281 ч.2 п.п. 2, 4 УПК РФ, суд по ходатайству государственного обвинителя огласил показания указанных свидетелей при наличии возражений стороны защиты.

Таким образом, в обоснование вины осужденных суд правильно сослался в приговоре на показания свидетелей И [ ], С [ ] и С [ ], данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании.

Все доказательства, вопреки доводам адвокатов, равно как показания свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED], не имели какого-либо преимущества перед другими доказательствами, оценены судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, в совокупности со всеми добытыми по делу доказательствами.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности.

С доводами кассационного представления о необходимости отмены приговора за мягкостью назначенного осужденному Умарову Т.Х. наказания согласиться нельзя.

Наказание осужденному назначено с учетом всех обстоятельств по делу, в том числе с учетом обстоятельств, смягчающих наказание: совершения преступления впервые, добровольного прекращения Умаровым участия в банде, активного способствования им раскрытию преступлений на стадии предварительного следствия, добровольной выдачи Умаровым тайника с оружием, положительной характеристики осужденного. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено. Назначение наказания осужденному Умарову с применением положений ст. 62 УК РФ судом в приговоре мотивировано с достаточной полнотой.

Каких-либо доводов о необходимости отмены приговора в кассационном представлении не приведено, кроме общественной опасности совершенных осужденным Умаровым преступлений.

Таким образом, назначенное осужденному Умарову Т.Х. наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие мягкости, поэтому судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления государственного обвинителя в этой части.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым приговор в отношении Умарова и Амжаева в части зачета времени содержания под стражей в срок отбытия наказания отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд в порядке, предусмотренном п. 11 ст. 397 УПК РФ.

Как видно из материалов уголовного дела, Умаров Т.Х. был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ 5 июля 2006 года (т.2 л.д.137-140), а Амжаев М.Э. – 23 октября 2006 года (т.4 л.д.23-26). Сведений о том, что Умаров Т.Х. фактически был задержан 2 июля 2006 года, а Амжаев М.Э. – 17 октября

2006 года по предъявленному обвинению в совершении инкриминируемых им преступлений, в материалах дела не имеется. Наличие в материалах дела постановления мирового судьи от 18 октября 2006 года об административном аресте Амжаева М.Э. за совершение мелкого хулиганства (т.7 л.д.28) не влечет зачета времени содержания под стражей по обвинению в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Кроме того, суд, принимая решение о зачете Умарову Т.Х. времени содержания под стражей со 2 июля 2006 года и Амжаеву М.Э. - с 17 октября 2006 года, в приговоре данное решение не мотивировал.

Кроме того, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приговор в отношении Умарова Т.Х. и Амжаева М.Э. подлежит изменению.

Так, как видно из приговора, суд, установив виновность Умарова Т.Х. в незаконном приобретении, ношении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в составе организованной группой, в то же время квалифицировал его действия по ст. 222 ч.3 УК РФ, как незаконное приобретение, перевозка, ношение, хранение и передача огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, совершенные организованной группой. Факты, свидетельствующие о перевозке и передаче Умаровым Т.Х. огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, судом в приговоре не приведены.

Учитывая данное обстоятельство, приговор в части осуждения Умарова Т.Х. за незаконные перевозку и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, совершенных организованной группой, нельзя признать законным и обоснованным, а ссылка на его осуждение в этой части подлежит исключению из приговора.

Кроме того, по смыслу уголовного закона, если установлено, что убийство потерпевшего совершено из корыстных побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по какому-либо другому пункту ч.2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или иной мотив убийства.

Под убийством, совершенным из корыстных побуждений следует понимать умышленное причинение смерти другому лицу, когда действия виновного совершены в целях получения материальной выгоды для себя или других лиц либо избавления от материальных затрат.

Между тем, суд, признав Амжаева М.Э. виновным по ст. ст. 33 ч. 4, 105 ч.2 п.п. «б, ж, з» УК РФ в подстрекательстве к убийству лица, совершенном в связи с осуществлением им служебной деятельности, организованной группой, сопряженном с бандитизмом, одновременно признал совершение Амжаевым М.Э. указанных действий из корыстных побуждений.

При этом данные, свидетельствующие о том, что действия Амжаева М.Э., направленные на убийство У [ ] [ ] были совершены в целях получения материальной выгоды для себя или других лиц либо избавления от материальных затрат, судом в приговоре не приведены.

Таким образом, из осуждения Амжаева М.Э. по п. «з» ч. 2 ст. 105, ст. 33 ч. 4 УК РФ следует исключить квалифицирующий признак «из корыстных побуждений».

Вместе с тем, внесенные в приговор изменения, учитывая, совершение Умаровым Т.Х. и Амжаевым М.Э. особо тяжких преступлений, не являются достаточным основанием для смягчения наказания, назначенного Умарову Т.Х. по ст. 222 ч.3 УК РФ, а Амжаеву М.Э. – по ст. ст. 33 ч. 4, 105 ч. 2 п. п. «б, ж, з» УК РФ, а также по совокупности совершенных преступлений.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда [ ] Республики от 10 сентября 2007 года в отношении **Умарова Т.Х.** [ ] **Х** [ ] и **Амжаева М.** [ ] **Э** [ ] в части зачета времени содержания под стражей в срок отбывтия наказания отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд в порядке, предусмотренном п. 11 ст. 397 УПК РФ.

Этот же приговор в отношении них изменить:

- исключить осуждение **Умарова Т.Х.** по ст. 222 ч.3 УК РФ за незаконные перевозку и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, совершенных организованной группой;

- исключить из осуждения **Амжаева М.Э.** по п. «з» ч.2 ст. 105, ч. 4 ст. 33 УК РФ квалифицирующий признак «из корыстных побуждений».

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [ ]

Судьи: [ ]